

Лабиринт Минотавра

Автор:

Егор Фомин

Лабиринт Минотавра

Егор Фомин

Мифы офисных героев

"...Лабиринт извивался и изгибался, как рога Минотавра. Скручивался вокруг Петра, постоянно уводя от любого выхода. И за каждым поворотом мерещился Минотавр."

Как хорошему человеку найти выход, если выхода нет?

Егор Фомин

Лабиринт Минотавра

Дорога домой обещала быть долгой. Оба ряда почти стояли. Петр недовольно поджал губы, выбрал на экране встроенного навигатора дочку и нажал вызов.

- Па-а-апа! Ты уже рядом? - от ее голоса в машине как будто стало теплее. - Нет, слишком рано... Ты выехал! Я угадала, угадала?

- Угадала, Аринка, - улыбаясь кивнул Петр.

- Та-ак! - Петр представил, что и она так же серьезно кивнула на своем конце провода. - И что говорит навигатор? - она замолчала, ожидая ответа, но тут же спросила снова, - Мне уже одеваться?

- Еще нет, девчонка, - вздохнул он.

- Пробки? - вздохнула она.

- Пробки...

- А где ты сейчас?

- Даже не добрался к выезду на виадук, - сознался Петр. Арине нравилось строить схему движения и угадывать. А ему нравилось ей подыгрывать. - Где поворот направо, под стрелку, помнишь?

- Да-а-а... - дочка не сумела полностью сдержать огорчение. - И весь правый ряд стоит?.. А левый?

- Что ты! Обходить по левому и встраиваться перед всеми на светофоре некрасиво! Забыла?

Арина промолчала. Петр буквально видел, как она поджала губы.

- Левый тоже стоит. Там авария... - попытался он как-то ее утешить, - вон уже вижу ее.

- Значит... - посчитала дочка, - полчаса еще? Сколько навигатор показывает?

- Больше. Минут сорок пять.

В этот момент машина слева впереди дернулась вправо на перестроение, но автомобиль прямо перед ним не пустил ее, буквально прыгнув вперед и чуть не подставив борт под удар.

- Черт! - вырвалось у Петра.

- Бараны на дороге? - сочувственно спросила дочка.

– Да, блин, – проворчал Петр, – понимаешь, когда два ряда так стоят и потом сходятся, принято пропускать через одного. А баран впереди меня решил, видно, что ему раньше всех надо, и не пустил. Сейчас бы еще и он тут раскорячился, и оба ряда встали бы вовсе.

– По-на-по-ку-па-ют прав... – старательно, по слогам выговорила дочка, очень довольная и уместностью слова, и произнесением его без ошибок. – Но ты не ругайся, папа!

Петр, не трогаясь с места пропустил сразу две машины слева. За себя и тот, другой автомобиль.

– Не ругаюсь. Специально, тебе звоню, чтобы не сердиться и не ругаться, – снова потеплел Петр. – Как ты, что делаешь? Шестеренки выбираешь?

– Уже выбрала! Вот которые вчера говорила больши-и-ие! А еще надо храповик и кре-ма-ле-ра с рейкой, – она снова старательно и гордо выговорила «умное» слово, явно предвкушая производимый эффект.

– Ого, какие слова знаешь! – восхитился Петр, – молодец! А зачем?

– Хочу, чтобы каждый час на рейке фигурка выскакивала!

– Подглядела? – без осуждения поинтересовался Петр.

– Ну-у-у... немножко, – он снова почти увидел, как она смущенно поджала верхнюю губку.

– Молодец же, Аринка! – поддержал ее Петр и как будто вдруг спохватился, – Эй! А уроки?

– Договаривались же! Сначала уроки, потом магазин, – с деланным возмущением ответила дочка, и выпалила скороговоркой. – А если никаких уроков, тогда никакого магазина; а если никакого магазина, тогда никаких шестеренок; а если никаких шестеренок, тогда никаких часов; а если никаких часов... а если никаких часов, то никакого конкурса; а если никакого конкурса, то... то вообще...

- Ладно, ладно, - утешил Петр, - считается. В школе-то сегодня как? За сочинение сказали отметку?

Дочка ответила быстро, но совсем другим, звонким голосом:

- Ну нормально все, папа! Ой, тут мама уже тянется поговорить. Вот!

- А мама что, уже дома? - удивился Петр.

- Да, Петя, привет, - продолжил уже голос жены.

- Сейчас, подожди, - попросил Петр.

К этому моменту он уже достоял до светофора и поворачивал под мигающую стрелку, встраиваясь в попутный поток машин.

- Да, я сейчас тоже перейду в другую комнату, - согласилась жена.

- Это зачем вдруг?

- Чтобы Арина пока не слышала.

- Вот и говорю, зачем? - удивился Петр, завершая маневр.

- Ну вот, все. Можно говорить. Смотри, мне звонили по экзаменам Арины сегодня...

- Так, и? - Петр переставил руки на руле и поймал себя на том, что волнуется.

- Они сказали, - жена тоже вздохнула, - что все неплохо, у девочки есть способности. Но... но проходного балла мы не набрали. И... нам надо подумать.

- Да как не набрали? А где ошибка-то? Пускай покажут!

- Они не раскрывают этого. Даже не настаивай.

– Да зачем же мы Аринку к ним на подготовишку таскали через весь город?! – еще больше возмутился Петр.

– Вот для того, что они с нами сейчас разговаривают. Им важно, что требуемый уровень она показала, а дальше... Они дали телефон человека, я позвонила и... в общем, надо занести им полмиллиона, и ее возьмут.

– Что?! – Петр замахнулся, чтобы ударить по рулю, но понял, что жена сама сейчас очень сдерживается.

Неспроста она вышла в другую комнату и явно не говорила еще самой дочке о результатах экзамена.

– Дали времени подумать до завтра, – очень сдержанно сказала жена. – Завтра они объявляют официальные результаты и список тех, кого берут.

– Дерьмо! – вырвалось у Петра.

Он уже двигался по заезду на магистральный виадук. Здесь был один ряд и стоял он плотно, но справа за сплошной линией была оставлена широкая обочина. Изредка, но по ней проскакивали и уносились вперед чужие машины. Петр косился на них, понимал, что там впереди, перед самым выходом на виадук они встраиваются снова в его ряд и из-за этого он двигается еще медленнее.

– Я уже своих всех перебрала, занять не у кого, – мягко сказала жена, – Может быть ты что-то можешь сделать?

– О чем ты! Такие деньги до завтра! – он махнул рукой, и проводил взглядом очередной черной тонированный внедорожник по обочине.

– Ладно... давай сейчас приеду, съездим с Аринкой в магазин... – успокаиваясь сказал он.

– Ты ведь тогда больше никуда не успеешь?.. Ясно... ты тоже не видишь, где достать деньги. – вздохнула жена. – Жалко... Не получится у нас лучшего класса для Аринки...

Оба расстроено замолчали.

- Может быть хотя бы попробуешь? Вдруг что-то найдется? Попросить кого-то? - мягко спросила жена. А мы с Ариной сами съездим...

- Ну вот еще, - резким, неожиданно неприятным тоном отрезал Петр. - Толкаться с работягами и гопниками по автобусам с двумя пересадками!

- Милый, - мягко перебила жена, - если ты все придумаешь, ее зачислят в лицей, и тогда в магазин не надо, уже никакие конкурсы будут не нужны...

- Это было бы честно, - глухо ответил Петр. - Честно сдать, честно выиграть...

Петр чувствовал, как внутри пылает негодование и желание возразить, отказаться.

- Слушай, ну а если не выиграет? Часы эти... А она девочка! - терпению жены как будто не было предела.

- Ведь не в победе же дело, Иннушка! Само участие дает настоящий навык! Она соревнуется, придумывает. Ты слышала про кремальеру? Надо же такое разыскать!

- Милый, кому в наши дни нужны часы, что ты?

- Это сейчас часы. А так это механика, любая механика! Инженерный навык! - не сдавался Петр.

- Перестань, пожалуйста. Ты же знаешь, как все устроено, - очень спокойно, даже холодно ответила жена. - Зато потом заносить будет уже не надо. Мне сказали, у них квота. Им нужны умненькие детки, чтобы уровень класса был высокий. Дальше для нас обучение будет бесплатным.

- Чтобы дети богачей не были совсем дебилами, - проворчал он.

- Чтобы наши детки для них создавали интеллектуальную среду в классе. А потом уже наоборот деньги или положение тех будет давать путь Аринке, -

напомнила жена. – Не начинай сначала.

Петр перевел дух. Представил, как дочка поступит в лицей и будет учиться среди детишек «лучших людей» города. Как с пятого класса станет осваивать науку «взаимодействовать с кем надо», чтобы потом «уметь порешать» любые вопросы через одноклассников, занявших места своих богатых или высокопоставленных родителей.

В груди что-то кольнуло, стало очень неприятно.

– Инна, я не хочу так... – попросил он.

– Петя, все! Я очень устала уже это обсуждать. Это ведь будущее Арины. Денег у нас нет. Так что и будущего не будет...

Повисла пауза.

– Ладно, давай, пока. Займусь ужином. Хорошо? – нарушила молчание жена.

– Конечно. Люблю тебя, – кивнул Петр и нажал на отбой.

Справа по обочине снова проехала машина, Петр покосился на нее, сжал руль, но не тронулся из своего ряда. Скоро уже должен был быть выезд на виадук.

Петр посмотрел на панель навигатора, открыл список контактов. Рассеянно пролистал. Достать полмиллиона за один вечер было нерешаемой задачей. Он зло закусил верхнюю губу и выбрал номер начальника. Тот поднял почти сразу, на заднем фоне звучала клубная музыка:

– О, привет, ты уже тут? Давай поднимайся, мы на галерее. В ложе! – он хохотнул.

– Н-нет, Прохор Филиппович, – удивленно протянул Петр.

– А, ну подсказывай, мы уже со Скирониным все порешали, дело за тобой. Он объяснит, что там надо будет нарисовать... оформить. Давай, мы в «Мессинской ложе»! Десять минут тебе!

– Ты что, Прохор Филиппович, – еще больше удивился Петр, – мне тут час добираться, я на виадуке в пробке стою.

– Ты не в офисе что ли, Петя? – удивился теперь начальник.

– Нет. Я же предупреждал, что сегодня пораньше уеду. Мне надо с дочкой в магазин.

– А! Ну ясно, – голос начальника вернулся к бодрой интонации, с которой начал разговор. – Ну давай подсказывай тогда.

– Прохор Филиппович, я же говорю, что никак. Уже далеко уехал. У меня к тебе другой вопрос совсем. Мне...

– Что-то ты тупишь... Ща перезвоню, чтобы не по телефону, – перебил начальник и сбросил.

Тут же прошел вызов через интернет-мессенджер:

– Ну какой другой вопрос может быть, Фесеев?! – с нажимом продолжил начальник. – Я же тебе сказал, договоренности достигнуты. Тебе надо теперь с Тимофеем Ипполитовичем посидеть, он объяснит, что где как надо написать в отчете. Надо быстро уже сделать это и уже в понедельник счета выставлять. Через твое ИП проведем. Часть сам снимешь, часть на надежных людей...

– Не-не-не, Прохор Филиппович! – перебил уже Петр. – Я же говорил – никаких фиктивных отчетов я делать не буду! И с обналочкой тоже не ко мне. У меня чистое ИП и чистое имя в социологии!

– Так чего, все, отказываемся от денег?.. Можем вообще не работать.

Петр не ответил. Пожал плечами.

– Да не вибрируй ты! – продолжил Растяга. – Мы со Скирониным старые друзья, одноклассники своих не сдают. Будь уверен, никто не будет, ни трясти проект, ни проверять. Отчет нужен только чтобы был, а не чтобы его проверяли. Ну для надежности по твоему отчету еще анкеты нарисуешь как надо.

Петр промолчал, кусая верхнюю губу.

– Ты давай, соберись, Фесеев, – продолжал давить начальник, – Надо сделать.

– Нет, Прохор, это воровство. Это не ко мне, – твердо ответил он.

– Меня люди не поймут, Петя. А я тебя не пойму. Работать вместе уже не получится... – без всякой теплоты проговорил Растяга.

Петр поежился. Другой работы для специалиста его уровня в городе могло и не найтись.

– Ну! А что там у тебя за дело было? – поторопил начальник.

Петр сжал руль так, что побелели пальцы.

– Мне деньги нужны срочно, – сказал он, – для дочки. Поступает в лицей, в пятый класс. Полмиллиона. Сегодня.

Начальник расхохотался. Смеялся он верную минуту, как будто даже до слез.

– Ну, видишь, как тебе повезло, Петя? – весело проговорил он. – Твоя доля с проекта будет как раз пол-ляма. Нам ее как предоплату дают. Вот передо мной стоит, чистым налом. Так уж и быть – готов тебе помочь. Так что давай, подскакивай и забирай этот симпатичный скромный пакетик.

Петр молчал. Хотел, должен был отказаться, но так и не произносил этих слов.

– Все, давай! – хохотнул еще раз Растяга. – Мы пока начнем отмечать «достигнутые договоренности». Только не задерживайся там. А то господин Скиронин накидается, и надо будет еще завтра встречаться!

– Быстро не получится, – проворчал Петр, – пробки же.

К этому времени он уже съехал с виадукa и, находясь в правом ряду пропускал автобус, показывающий, что собирается отъезжать от остановки. Дальше оба ряда по-прежнему почти не двигались.

– Ну ты будь понаглее. Пора уже переставать быть терпилой! – посоветовал Растяга и сбросил звонок.

Петр выругался и ударил по рулю. Теперь надо было как-то развернуться, а для того впихнуться в левый ряд, достоять до перекрестка и лишь тогда поехать обратно. Так он наверняка не успевал к дочке.

Пока автобус неторопливо выворачивал с остановки, Петр вдруг заметил в левом ряду за автобусом просвет. Он резко вдавил педаль, подрезая автобус. Под возмущенные клаксоны проскочил перед ним и втиснулся налево.

Вызвал жену.

– Привет, родная. Все-таки попозже приеду, – сразу сказал Петр, – сейчас к Растяге возвращаюсь.

– Нашел деньги?

Петр представил, как она распахивает глаза, как улыбается и тоже улыбнулся. Потом посерьезнел:

– Там все непросто очень... нельзя эти деньги брать.

Жена промолчала, тянула паузу.

– Поеду, поговорю с ним, – первым сдался Петр, – извинись за меня перед Аринкой. Можем не успеть в магазин. Позвоню позже, когда пойму.

Он повесил трубку. Смотрел вперед на стоящие перед ним машины, мямлил руль.

До светофора, где можно было развернуться, оставалось сотни полторы метров. Но его ряд не двигался. Зато был пустым соседний встречный. За двойной сплошной. Развернуться было рискованно, правый ряд встречки был занят выезжающими с перекрестка машинами. А вот доехать до светофора и развернуться уже там можно было. Если бы не двойная сплошная, обещающая лишение прав.

Он не хотел этого и сопротивлялся, казалось, всем телом. Но совершенно не понимал, как поступить иначе. Надо было немедленно делать выбор.

Петр снова выругался, стукнул по рулю, выкрутил его влево и нажал на газ.

Полторы сотни метров до светофора он проскочил меньше, чем за полминуты. Обошел по встречке весь длинный ряд машин и на перекрестке вывернул обратно вправо. Встал перед передней машиной, за стоп-линией.

Включил левый поворотник и стал ждать зеленой стрелки налево. Как будто все обошлось.

Основной светофор переключился, встречные машины тронулись, и первая же из них в ближнем к нему левом ряду включила мигалку. Лишь теперь Петр заметил на ней синюю полосу на белом фоне и ничего хорошего не обещающую надпись.

Автомобиль ДПС подъехал к нему и остановился возле его водительского окна. Крупнолицый полицейский с тяжелой челюстью опустил свое стекло и знаком потребовал сделать то же самое. Петр, сам не свой, подчинился.

Холодный апрельский воздух ворвался в салон с такой же холодной фразой:

– Инспектор ГИБДД, сержант Таврин, – представился полицейский, – ваше водительское удостоверение, пожалуйста.

Петр кивнул и передал карточку. Сержант принял ее и даже не показал собственное удостоверение. Видимо, сам был немало удивлен и даже несколько растерян.

– Припаркуйте машину за перекрестком, пожалуйста, – показал он рукой. – Будем оформлять лишение прав.

В голове Петра все резко смешалось. Деньги, лицей, магазин, неприятные уколы где-то в груди... все закрутилось в один клубок. Он понимал, что теперь точно никуда не успевает. Вариант оставался только один.

– А если сейчас вам позвонит ваш начальник, отпустите? – сказал Петр чувствуя закипающий в крови адреналин.

Сержант переглянулся с напарником, неопределенно дернул челюстью.

Петр, уверенный, что этого делать нельзя, уже вызывал Растягу.

– Ну, приехал? – весело откликнулся начальник.

– Да, – быстро и бодро ответил Петр, – совсем. Оформляют протокол за двойную сплошную и встречу.

– О ты какой! – засмеялся Растяга.

– Так что сегодня все-таки не получится. Обстоятельство непреодолимой силы.

– Меньше вибрации! У нас с господином Скирониным и на такой случай хороший одноклассник найдется! – начальник отреагировал как Петр и планировал. – Скиронин, будь другом, набери Коринетовича!..

Все это время Петр даже не думал трогаться с места, и обе машины, его и полиции продолжали стоять на перекрестке. Сержант смотрел на Петра, прищурился глазами, но ждал.

– Кирюша, привет! – продолжил голос начальника вперемешку с музыкой, – твоя помощь нужна, очень срочно! Там мой растянулся на лишение прав, вот прямо сейчас надо чтобы отпустили. После сведем баланс. Петя, как зовут инспектора?

Петр быстро глянул на полицейского:

– Еще раз: как вас зовут?

– Сержант Михаил Таврин, – нерешительно ответил он.

– Слышу, жди! – сказал начальник и бросил трубку.

Замигала стрелка налево, и водители сзади забеспокоились. Сержант еще раз показал Петру жестом к тротуару, но тот твердо покачал головой. Напарник сержанта насупился, вылез на перекресток и жезлом махнул остальным машинам, чтобы объезжали.

Стрелка помигала, и снова загорелся полный красный.

Зазвонил телефон у полицейского.

– Сержант Михаил Таврин! – поднял тот трубку и вытянулся, хотя и оставался сидеть. – Да, товарищ подполковник! Но... выезд на полосу встреч... Слушаюсь, товарищ подполковник...

Ноздри его широкого носа над тяжелой челюстью заходили, он положил трубку и отдал права Петру. Тот взял карточку, оскалился и рванул с места. Ловя ненавидящий взгляд полицейских, он развернулся вокруг их машины и вдавил газ вверх по виадуку.

Мир мигнул.

Петр сидел на пластиковой лошадке-качалке с погрызенным ухом и отломанными колесиками на перекрестке между столиками. У копыт лошадки лежал крупный плюшевый жираф. Кругом были разбросаны куклы, кубики и стульчики. За пределами столиков видны были кровати рядочками, а противоположная стена была разрисована веселенькими персонажами из мультфильмов.

Все было миленько и цветасто. Только взрослые ноги Петра казались несоразмерно большими по сравнению с лошадкой. А над Петром возвышался давешний гаишник, Таврин.

Стоя он казался огромным. Его широкие ноздри раздувались, челюсть ходила ходуном и выглядел он так, будто собирался рухнуть на Петра и раздавить его. Однако вместо этого он достал планшет с протоколом, ручку, покосился на поверженного жирафа и свирепо потребовал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/fomin_egor/labirint-minotavra

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)